

Министерство науки и высшего образования РФ  
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение  
высшего образования  
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации  
Кафедра русского языка как иностранного  
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ  
Заведующий кафедрой РКИ  
\_\_\_\_\_ Т.К. Веренич  
« \_\_\_\_ » \_\_\_\_\_ 2019 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**РЕЧЕ-ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ТАКТИКИ ВЫРАЖЕНИЯ  
КОМПЛИМЕНТА  
(на материале рассказов А.П. Чехова)**

Выпускник

Люй Синьжуй

Научный руководитель

к.филол.н, доц. кафедры РКИ  
Е.В. Беляева

Нормоконтролёр

В.С. Срмикян

Красноярск 2019

## СОДЕРЖАНИЕ

<b>ВВЕДЕНИЕ</b> .....	3
<b>ГЛАВА 1. ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ОБЩЕНИЕ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ</b> .....	7
1.1. Лингвокультурологическое описание поликультурного общения.....	7
1.2. Коммуникативное поведение и культура .....	14
1.3. Рече-поведенческие тактики .....	17
1.4. Влияние национального менталитета на коммуникативное поведение .....	21
<b>ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1</b> .....	26
<b>ГЛАВА 2. РЕЧЕ-ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ТАКТИКИ ВЫРАЖЕНИЯ КОМПЛИМЕНТА</b> .....	28
2.1. Compliment как речевой жанр и речевая тактика.....	28
2.2. Реализация рече-поведенческих тактик выражения комплимента в творчестве А.П. Чехова .....	35
2.2.1. Виды речевых тактик реализации комплимента в речи героев произведений А.П. Чехова .....	35
2.2.2. Классификация комплиментов по речевым интенциям говорящих (прагматический аспект) .....	42
2.2.3. Лексические и стилистические средства выражения комплимента .....	44
<b>ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2</b> .....	48
<b>ЗАКЛЮЧЕНИЕ</b> .....	51
<b>СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ</b> .....	54
<b>ПРИЛОЖЕНИЕ А</b> .....	60

## ВВЕДЕНИЕ

Осознание того факта, что любая национальная культура находит свое отражение в языке и поведении его носителей, привело к смене парадигмы в лингвистической науке и в преподавании иностранного языка. Язык в новой парадигме воспринимается как социокультурный феномен, следовательно, осознается необходимость его изучения как формы культурного поведения для достижения взаимопонимания в ситуациях поликультурного общения.

Поскольку одной из основных характеристик современного мира является тенденция к углублению и расширению международных контактов в различных сферах человеческой жизнедеятельности, растет необходимость обращения к вопросам межкультурной коммуникации. Даже при наличии взаимной заинтересованности представителей различных культур в общении, коммуникативные партнеры часто сталкиваются с проблемами общения в связи с тем, что они недостаточно знакомы с особенностями коммуникативного поведения друг друга.

Коммуникативное воздействие партнеров друг на друга реализуется с помощью коммуникативных стратегий рече-поведенческих тактик, и эффективность коммуникации в значительной степени зависит от правильности выбора той или иной стратегии или тактики речевого поведения, от того, насколько выбранная стратегия или тактика соответствует коммуникативным целям. Таким образом, изучение и описание речевых стратегий и тактик представляется актуальной задачей при преподавании иностранного языка.

С национальным коммуникативным поведением также тесно связаны нормы речевого этикета. Речевым этикетом называют набор коммуникативных паттернов, призванных оптимизировать общение. Это своего рода коммуникативная игра, в которой в роли правил выступают конкретные коммуникативные ситуации, а также нормы речевого поведения в конкретной культуре, относящиеся к данной ситуации. Таким образом,

эффективность общения в рамках речевого этикета определяется тем, насколько хорошо коммуниканты знакомы с этими правилами и насколько точно они их соблюдают.

К числу этикетных речевых формул относится и комплимент. Исследованиями комплимента в коммуникативной культуре занимались многие ученые: О.С. Иссерс, Р.В. Серебрякова, М.Ю. Федосюк, Н.Н. Горяинова, Т.В. Ларина и др. Проблеме поликультурного общения посвящены труды Н.Н. Алиевой, В.П. Фурманова, Т.С. Самохиной и др. Вопросами национального менталитета и его связи с коммуникативным поведением занимались Е.Ф. Нечаева, В.П. Литвинова, Б. Уорф и др.

Все сказанное позволяет обосновать **актуальность** избранной темы исследования.

В данной работе рассматриваются рече-поведенческие тактики выражения комплимента на материале художественных произведений А.П. Чехова.

**Объектом** исследования стали высказывания героев произведений А.П. Чехова, которые могут быть охарактеризованы как комплименты.

**Предметом** исследования являются способы реализации категории вежливости с помощью комплимента в речи героев произведений А.П. Чехова.

**Материалом** для работы послужили цитаты из следующих произведений А.П. Чехова:

- Вишневый сад (1904)
- Ионыч (1898)
- В овраге (1900)
- Анна на шее (1829)
- Аня (1886)
- Ариадна (1895)
- Агафья (1886)

- Толстый и тонкий (1883)
- Верочка (1887)
- Брожение умов (1884)
- Брак по расчету (1884)
- Крыжовник (1898)
- Человек в футляре (1898)

В общей сложности методом сплошной выборки из указанных произведений было отобрано 40 цитат, относящихся к категории «комплимент».

**Цель** работы – выявить и описать рече-поведенческие тактики выражения комплимента в произведениях А.П. Чехова.

Для достижения поставленной цели в ходе исследования необходимо решить следующие **задачи**:

1. определить базовые понятия современной психолингвистики: поликультурное общение, менталитет, коммуникативное поведение, речевая стратегия, рече-поведенческая тактика, комплимент;
2. рассмотреть существующие подходы к проблеме поликультурного общения;
3. изучить взаимосвязь культуры и речевого поведения;
4. описать подходы к определению и классификации речеповеденческих тактик в современной лингвистике;
5. проанализировать, как национальный менталитет влияет на коммуникативное поведение;
6. рассмотреть, как толкуется понятие комплимента в современном языкознании;
7. изучить способы реализации комплимента в художественном тексте.

В работе использовались следующие **методы**:

- метод сплошной выборки
- анализ и синтез теоретической информации

- анализ текста (лексический, стилистический, прагматический)

**Практическая значимость** исследования состоит в том, что его результаты могут использоваться при составлении курсов преподавания русского языка как иностранного.

**Объем и структура работы.** Настоящее исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, приложений, содержащих цитаты, использованные для анализа.

Бакалаврская работа изложена на 64 страницах компьютерного текста, содержит 62 единицы библиографии.

**Во введении** обосновывается актуальность проблемы, формулируются цели и задачи исследования, определяется актуальность, практическая значимость работы.

**В первой главе** рассматривается широкий круг вопросов, связанных с проблемой поликультурного общения, изучается взаимосвязь коммуникативного поведения с национальной культурой и менталитетом.

**Во второй главе** анализируются примеры из художественного текста на предмет способов реализации речевой тактики выражения комплимента, проводится лексический, стилистический, прагматический анализ текста, дается классификация комплиментов.

**В заключении** формулируются основные результаты исследования.

**Приложение** содержит список цитат, использованных для анализа в количестве 40 штук.

# ГЛАВА 1. ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ОБЩЕНИЕ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

## 1.1. Лингвокультурологическое описание поликультурного общения

Тенденция к расширению и углублению международных контактов в различных сферах экономической, общественно-политической, социальной и культурной жизни является одной из основных характеристик современной жизни. Ею определяется необходимость обращаться к вопросам межкультурной коммуникации. Тем не менее, даже при наличии взаимного интереса у носителей различных языков и культур друг к другу партнеры по общению нередко недостаточно хорошо знакомы с представителями других культур, с особенностями их коммуникативного поведения, нормами, правилами, ценностями [Алиева, 2007: 4].

Поликультурный подход в этом отношении представляется нам наиболее актуальным в освещении вопросов лингвистики на сегодняшнем этапе как общая методологическая установка антропоцентрической научной парадигмы. Этот подход предполагает толерантность всех национальных менталитетов и их языковых систем - именно сегодня, как никогда ранее, толерантность языковых систем является наиболее актуальной в антропоцентрической научной картине мира. И только поликультурность, понимаемая как взаимное проникновение языковых культур и картин мира, совмещение различного и общего, является единственно правильным подходом в преподавании иностранных языков.

Поликультурное общение, обогащая национальные культуры, является, тем не менее, весьма неоднозначным феноменом. С одной стороны, оно содействует формированию вторичной языковой личности, которая, в свою очередь, содействует стиранию противоречий «свой-чужой», но он может также и быть и инструментом культурной экспансии, способным притеснять чужую культуру, поэтому любое общение между представителями

различных этносов и культур требует специальных знаний и умений [Сироткин, 2008].

Одной из базовых основ методологии гуманитарного познания может стать теория эмпирического субъекта, создающего, расшифровывающего и интерпретирующего различного рода тексты, в том числе и тексты культуры. Такой субъект находится в поисках смыслов и интерпретаций. Анонсированному подходу дополняет убедительность тот факт, что для коммуникаций первостепенное значение имеют язык, текст, значение и смысл.

Текст коммуникации выступает средством связи и свидетельством автономности субъекта. Впрочем, остается открытым вопрос о том, насколько полно культура выражается в текстах коммуникации, которые подлежат специальному анализу, включающему декодификацию и деконструкцию. Неоспоримо, что человек как субъект культуры является их создателем и носителем. Поэтому необходимо, чтобы в основе исследования интеллекта лежало понимание. Вместе с тем на этом пути встречаются пока непреодолимые трудности, касающиеся, в частности, соотносительного анализа таких феноменов как сознание, мышление, рефлексия, понимание.

Вектор эволюции современных культур задается глобальным коммуникативным пространством. Оно принуждает описывать культурные практики собственным языком и убеждает участников межкультурного диалога изъясняться на аналогичном языке. Иначе говоря, побуждает включиться в интегративные языковые связи и быть, что называется, в тренде. Не только классические, но и локальные (в том числе региональные) культуры, как известно, размываются коммуникативными процессами.

Классические, равно как локальные (региональные) культуры подвергаются двойному давлению: со стороны складывающихся и уже сложившихся стереотипов коммуникации и со стороны всепроникающего монстра - поп - культуры, которая агрессивна в расширении собственного



пространства и публично пренебрежительна в отношении этических норм [Сироткин, 2008].

К слову сказать, поп - культуре удалось создать глобальное коммуникативное поле, несмотря на отсутствие генетических корней. Это произошло за счет небывалого распространению ее основных форм: карнавала и шоу. Поп - культура принципиально монологична и пренебрежительна по отношению к межкультурному диалогу, так как диалогичность снижает градус агрессивности, что губительно для ее экспансионистских устремлений. Оказавшиеся под столь серьезным прессингом, классические и локальные культуры вынуждены мириться с ограничением функционального пространства, хотя и те и другие глубоко личностны и потому коммуникативны.

Следуя атрибутике открытости и диалогичности по отношению к поп-культуре, классические и локальные культуры обречены на дальнейшие пространственные ограничения, а в перспективе на самоуничтожение, которое всегда следует за самоограничением, превышающим пределы допустимых границ безопасности. Факт настораживающий и грустный, но объективный и проявляющийся как тенденция. Региональным культурам угрожает не менее серьезная опасность: остаться в рамках собственной самодостаточности и пренебречь переводу на другой язык. Стражем собственного пространства и гарантом его неприкосновенности выступает традиция, которая, впрочем, так же не чужда инновациям.

Согласие в том, что в рамках межкультурного сообщества господствуют две взаимоисключающие тенденции (стремление к коммуникации и сохранение обособленного этнокультурного пространства) скорее способствует диалогизации поликультурной среды, нежели укреплению тенденций обособления. Однако, всеобщий и равноправный диалог есть скорее утопический проект, нежели ожидаемая реальность.

Слишком много проблем нужно решить, чтобы подобная иллюзия восторжествовала.

Межкультурные коммуникации осуществляются посредством диалога субъектов культуры. В след за основоположниками понятия «межкультурные коммуникации» Г.Трейдером и Э.Холлом в понимании межкультурной коммуникации мы отдаем предпочтение конструкту ее осуществления как идеальной цели [Хайдеггер, 1998]. Ключевым в понятии межкультурной коммуникации мы считаем непосредственное и опосредованное общение коммуникантов, находящихся в границах единой культуры и коммуникантов, принадлежащих разным культурам. Участники межкультурной коммуникации выступают не только как носители культурных ценностей, но и как зримый образ другой культуры. Избегая сложностей анализа понятий «среда» и «пространство», мы утверждаем, что не только человек существует в пространстве, но и пространство индивидуального бытия есть форма существования человека. Поликультурная среда - это форма бытия человека и культуры. Поэтому межкультурную коммуникацию осуществляют люди, имеющие статус субъектов культуры.

Личность как субъект культуры многомерна, что предполагает новый культурный образ человека и обеспечивает интенсивность межкультурных коммуникаций, задавая им оптимальность ритма и формы. Многомерность проявляется как тенденция в эволюции поликультурной среды и развитии ее субъектов. Совершившийся на наших глазах поворот от личности как социального проекта к личности как самопроекту затрагивает ее культурную составляющую и вне ее не смог бы реализоваться. Это равно относится как к личностной структуре, так и к ее качественному своеобразию, которые так же описываются в терминах многомерности, полисистемности и отражают результат воздействий на личность всего многообразия образующих поликультурную среду составляющих. В этом же контексте целесообразно рассматривать положение о проявлениях психического склада народов в

культуре, а также тезис о противоречивом влиянии тенденций глобализации - регионализации на интенсивность межкультурных коммуникаций. Ценностный аспект межкультурных коммуникаций очевиден и значим, так как вне ценностей поликультурная среда утрачивает для субъекта смысл и лишается привлекательности. Иерархия ценностей сохраняется, несмотря на предпринимаемые попытки деиерархизации, и обуславливает систему культурных приоритетов, которые структурируют поликультурную среду. Так же иерархичны субъекты межкультурных коммуникаций; они неодинаково участвуют в межкультурном обмене, у них различные цели, векторы развития и т.д. Различны способности субъектов в повышении когнитивной сложности.

В поликультурной среде функционируют преимущественно качественно своеобразные системы, характеризующиеся определенным состоянием. Поликультурная среда отличается неповторимостью, субъективностью и поливариантностью, что наряду с открытостью, нелинейностью и т.д., может интенсифицировать информационный обмен между субъектами коммуникации, но может оказаться серьезным, подчас непреодолимым, препятствием на пути информационного обмена. Подобная вариативность обусловлена множеством зависимостей. Ясно, по крайней мере, одно: чем сложнее поликультурная среда, тем насыщенней должен протекать коммуникативный процесс. В соответствии с принципом необходимого разнообразия для нормального развития поликультурной среды требуется возрастающая интенсивность коммуникаций между ее субъектами, так как в их ходе возникает творческий импульс, преобразующий поли- культурную среду.

Человек свободно определяет свое отношение к культурным ценностям и их трансляторам. Субъективность выражается в целесообразной, рациональной и непрерывно приближающейся к адекватности реакции на воздействия поликультурной среды [Тер-Минасова, 2000].

Позиция субъекта относительно поликультурной среды в значительной степени определяется зависимостью стихийности – организованности:

Во-первых, отношения труднопрогнозируемы, так как зависят от множества переменных, не поддающихся учету. Поэтому становится проблематичным обозначение коммуникативных возможностей субъектов.

Во-вторых, предвидеть ценностное отношение к инокультурным фактам, событиям оказывается маловероятным, поскольку велика роль случайностей и неочевидных влияний, слабо поддающихся контролю (не говоря об импульсах и других проявлениях бессознательного).

В-третьих, серьезные коррективы на восприятие культурного события и чувство сопричастности с ним вносит историческая память.

Тем отдаленнее события во времени и пространстве, чем меньшую сопричастность они вызывают. Приведенные доводы в определенной мере позволяют объяснить тенденцию утраты культурных кодов и усиливают беспокойство относительно размытости представлений о культурных символах. Развитие субъекта как носителя культурных ценностей и эволюция культуры могут быть описаны скорее в терминах нелинейных зависимостей, нежели как поступательный процесс, хотя и осложненный противоречиями, разрешающимися в рамках единства культурной среды. Диалоговый характер встречи обеспечивает достижение взаимопонимания и взаимообогащения на основе обмена культурными ценностями.

Кросслингвистические исследования – это исследования, посвященные углублению культурного обмена между народами, находящему свое выражение во взаимопроникновении культур и языков. Предметом социолингвистических исследований выступают обусловленность языковых единиц и языковых явлений социальными факторами: традициями, обычаями, условиями коммуникации (участниками, временем, целями, местом и т. п.), особенностями культурной и общественной жизни говорящей группы [Крысин, 1976: 43].

Нам представляется интересным тот факт, что изначальное обращение к проблематике межкультурной коммуникации в европейском научном сообществе было сделано именно педагогами-практиками, использовавшими в своей работе отдельные страноведческие аспекты развития культур [Садохин, 2005: 15]. Точно такая же инициатива учителей иностранного языка привела к началу изучения межкультурной коммуникации в российской системе образования и науке. Стало очевидно, что эффективные контакты с представителями других культур невозможны без знания специфики этих культур и практических навыков поликультурного общения. Именно поэтому в некоторых российских вузах в учебные планы был включен новый учебный предмет – «Межкультурная коммуникация», которая имеет целью подготовку учащихся к эффективным межкультурным контактам, прежде всего, на уровне повседневного межличностного общения. Убедительным подтверждением становления межкультурной коммуникации могут служить учебные пособия, разработанные отечественными учеными [Алиева, 2007: 4].

Межкультурная коммуникация – это наука, определяющая процессы взаимодействия разных культур и этносов в условиях поликультурного мира. Однако она не занимается вопросами их взаимовлияния и взаимопроникновения. Следовательно, кросскультурность основана на синтезе двух наук – лингвокультурологии и межкультурной коммуникации, с другой стороны, лингвокультурология и теория межкультурной коммуникации на современном этапе развития служат воплощению идей кросскультурности. Как понятие «кросскультурность» шире, чем «лингвокультурология» и «межкультурная коммуникация» – она не только призывает к пониманию и изучению своей родной языковой культуры, не только помогает общаться с носителями других языков, но и через общее и различное обогащает языковую культуру носителя всем этническим спектром отражения мира в языке. Отход от этноцентризма в изучении языка

– самый важный шаг на современном этапе развития лингводидактики, и в этом направлении наиболее интересным является применение опыта преподавания русского языка как иностранного в условиях полиэтнического и поликультурного сообщества.

Понятие кросскультурности рассматривается как один из определяющих элементов современного миропонимания.

Отметим, что, по мнению исследователей, говорить о кросскультурном взаимодействии можно лишь в том случае, если участники этого взаимодействия не только прибегают к собственным традициям, обычаям, представлениям и способам поведения, но и одновременно знакомятся с чужими правилами и нормами [Тер-Минасова, 2000].

## 1.2. Коммуникативное поведение и культура

Коммуникативное поведение – это составная часть культуры этноса. Как пишет К. Касьянова, ценности – это ядро культуры, они реализуются в правилах и социальных нормах народа, в том числе, в нормах коммуникативного поведения [Касьянова, 1992: 5-23].

Под ценностями традиционно понимаются социальные и психологические взгляды и идеи, которые разделяет большая часть национальной общности и которые наследуются последующими поколениями. Благодаря ценностям индивид понимает, что в данной культуре оценивается как плохое, а что – как хорошее, достойное повторения и подражания. Воздействие ценностей на человека всегда тесно связано со сферой эмоций, именно эмоции, вызываемые ценностями, подвигают людей на конкретные действия и поступки. Основными ценностями русского народа можно назвать гостеприимность, доброту, бескорыстность, трудолюбие, верность, патриархальность и др.

Под правилами и нормами поведения понимаются определенные рекомендации, касающиеся поведения индивида, методические указания по проведению тех или иных ритуалов. К. Касьянова отмечает, что в любой хорошо развитой культуре, к которой относится и русская культура, правил и норм существует очень много, они охватывают все сферы человеческой жизни: труд, учебу, политику, семью и т.д. Все процессы стандартизированы и соединены в единую систему, в которой каждый отдельный элемент связан со всеми остальными [Касьянова, 1992: 19]. Правила и нормы отражают существующие в культуре принципы, а принципы, в свою очередь, должны соответствовать применяемым нормам.

Ритуалами называют материализацию правил и норм в реальности. В ритуалах культура существует опредмеченно, в ритуалах ее можно наблюдать [Прохоров, Стернин, 2006: 37].

В.А. Маслова определяет ритуалы как систему действий, которые должны совершаться в строго предписанном порядке, традиционным методом и в строго установленное время [Маслова, 2001: 40]. Такая форма коллективного сознания является основным механизмом групповой памяти народа, благодаря которой определяется жизнь человека как носителя и представителя культуры.

По мнению К. Лоренца, ритуалы людей возникали спонтанно. Их основными функциями исследователь считает избавление от агрессии, установление «своего» круга лиц и отгораживание от «чужих» [Лоренц, 1994].

С точки зрения В. Тэрнера, ритуал является одним из важнейших средств поддержания ценностей и социальных норм нации, так как сложная ритуальная система связана с восприятием, подражанием и символами, а, следовательно, опирается на психические доминанты человека. Когда действие теряет целесообразность и превращается в знак, оно становится ритуалом [цит. по: Маслова, 2001: 40].

Передаваясь из поколения в поколения, ритуал выступает в роли материального носителя культуры народа, как ее физическое воплощение. К таким ритуалам относятся свадебные, похоронные, праздничные и другие ритуалы. Чем более цивилизована страна, тем больше в ней существует ритуалов.

Этикетные нормы также являются отражением культурных ценностей народа. Согласно Н.Л. Грейдиной, в пространство этикетных отношений должны включаться типы коммуникаций, размеры коммуникативной дистанции, запрещаемые и требуемые формы коммуникативного поведения, алгоритмы коммуникативного поведения, степень допустимых отклонений от одобряемых норм коммуникативного поведения [Грейдина, 1999: 7-8].

Речевой этикет играют важную роль в коммуникации. По В.А. Масловой, под речевым этикетом понимаются заданные в социуме и культуре нормы коммуникативного поведения в различных коммуникативных ситуациях в соответствии с психологическими и социальными ролями коммуникантов, личностными и ролевыми отношениями в неофициальной или официальной обстановке [Маслова, 2001: 47].

Речевой этикет - зона «социальных поглаживаний», по Э. Берну, это национально-культурный компонент общения [цит. по: Маслова, 2001: 47]. Этикетные отношения - это универсалия, но проявление их национально-специфично.

Итак, свои собственные правила и нормы поведения существуют во всех культурах, они складываются в ходе длительного исторического процесса и представляют собой одну из составляющих ментальности конкретной лингвокультурной общности. Стереотипы речевого и неречевого поведения служат системой ориентиров в той или иной лингвокультуре: обеспечивают интерпретацию, способствуют адекватному пониманию партнера по межкультурному взаимодействию, а также прогнозированию и



программированию коммуникативного поведения, являясь своеобразным вектором, направляющим собеседников в определенное поведенческое русло [Воеводина, 2011: 88].

Говоря о поведении как об одной из составляющих национальной ментальности, мы ведем речь ни о чем ином, как о коммуникативном поведении, поскольку способ мышления, формирующийся в процессе длительной адаптации человека к окружающей среде, определяет его поведение, задавая модели или стандарты такового в общении.

Таким образом, коммуникативное поведение как один из компонентов и форм выражения ментальности является и проявлением культуры (в ментальном ее измерении). В таком случае нельзя не согласиться с С. Сторти, который пишет о том, что «мы говорим о приобщении к культуре, но в действительности мы приобщаемся не к культуре, а к поведению. Культура, система верований и ценностей, разделяемая определенной группой людей, является абстракцией, которая может быть оценена интеллектуально, но на самом деле именно поведение мы ощущаем как наиболее основное проявление культуры» [Сторти, 1989: 129]. Продолжая немалоизвестную фразу А.А. Леонтьева о том, что под именем языка мы преподаем культуру [Леонтьев, 1996], можно заключить: а под именем культуры – поведение.

### 1.3. Рече-поведенческие тактики

Говоря о прагматике речевого общения, возможностях речевого воздействия, следует упоминать не только взаимоотношения языковых знаков, а также взаимоотношения людей, участвующих в ситуации общения, коммуникативный контекст.

В то время как под коммуникативной стратегией понимается часть коммуникативного поведения, в которой с помощью различных вербальных и невербальных средств реализуется достижение определенной

коммуникативной цели [Кашкин, 2000], под коммуникативной тактикой понимается, совокупность практических ходов в реальном процессе речевого взаимодействия [Черногрудова, 2008: 42]. В данном случае, на наш взгляд, более правильным было бы использовать термин не коммуникативной, а речевой тактики, в связи с тем, что она реализуется в конкретной речевой ситуации (а коммуникация – понятие более обобщенное). Более удачной нам кажется трактовка Г.А. Копниной, которая называет речевую тактику таким речевым действием, которое соответствует определенному этапу в реализации той или иной стратегии [Копнина, 2008: 49].

Термин «рече-поведенческая тактика» был предложен В.Г. Костомаровым и Е.М. Верещагиным. Ученые рассматривали его в рамках рече-поведенческих ситуаций и определяли как однородную по цели и реализации установку, которая стоит за языковым поведением человека и входит в его усилия, направленные на достижение поставленной цели общения [Верещагин, 2005: 17].

Е.М. Верещагиным было выдвинуто положение о том, что рече-поведенческая тактика выделяется по признаку единственного смысла, выраженному различными языковыми и неязыковыми средствами [Верещагин, 1999: 13–14]. На этом основании Верещагин делает вывод, что рече-поведенческая тактика – это разновидность семантической системы, характеризующейся как смысловой инвариант.

Новый словарь методических терминов и понятий определяет речеповеденческую тактику как программу, или предпосылку, речевого и неречевого поведения, присущую носителям языка и являющуюся отражением менталитета и культуры. Речеповеденческие тактики в основном реализуются через клишированные и полуклишированные высказывания.

О.С. Иссерс трактует понятие речевой тактики как одно или несколько действий, способствующих реализации коммуникативной стратегии [Иссерс, 2008: 110]. Таким образом, под речевыми тактиками мы можем понимать

речевые действия, само наименование которых имеет перлокутивный или иллюкутивный характер, так, например, тактика обвинения – обвинять, а тактика сопереживания – сопереживать.

Большинство исследователей, давая определение рече-поведенческой тактики, сходятся на мысли о том, что она является средством реализации рече-поведенческой стратегии. Следовательно, рече-поведенческая тактика и рече-поведенческая стратегия связаны между собой отношениями части и целого, вида и рода, они напрямую соотносятся друг с другом и определяют друг друга [Горяинова, 2009: 47].

Правильное использование тактик в рамках выбранной стратегии ведет к эффективному акту коммуникации, успешному речевому взаимодействию и достижению поставленной цели коммуникации.

Как отдельный речевой хо рече-поведенческая тактика привлекает исследователей своей неоднозначностью и неопределенностью. По мнению Н.И. Формановской, выбор рече-поведенческой тактики может быть приравнен к выбору речевого акта на отдельном этапе коммуникации [Формановская, 1979].

Н.И. Борисова в своих работах, посвященных речевым тактика, определяет их как динамическое применение речевых навыков, построение реплик в диалоге, конструирование тех или иных стратегий в диалоге [Борисова, 1996: 23]. Исследователь понимает под речевой тактикой некое речевое действие или совокупность действий, которое соответствует определенному этапу реализации коммуникативной стратегии и направлено на решение конкретной коммуникативной задачи [Борисова, 1996: 6].

Выбор коммуникативной стратегии и соответствующих ей тактик определяется несколькими факторами. По мнению И.В. Труфановой, к таким факторам относятся тип языковой личности говорящего [Труфанова, 2001], а по мнению А. Вежбицкой – выбор иллюкутивных элементов [Вежбицкая,

1985]. В.Г. Костомаров к таким факторам относит национальную культурную специфику поведения [Верещагин, Костомаров, 1999].

К основным функциям рече-поведенческих тактик относятся: формирование частей диалога, группировка и чередование модальных оттенков (мнения, оценки, эмоции и т.п.). В качестве примера рассмотрим реализацию стратегии отказа от выполнения просьбы с помощью различных рече-поведенческих тактик:

- 1) представление себя как некомпетентного человека, который не способен выполнить данную просьбу;
- 2) ссылка на то, что просьба в принципе не может быть выполнена в настоящее время (например, по причине занятости);
- 3) ирония;
- 4) немотивированный отказ;
- 5) уклонение от ответа, отсутствие каких-либо конкретных обещаний.

Все эти рече-поведенческие тактики основываются на некооперативной стратегии коммуникативного поведения. Какая бы тактика ни была выбрана для реализации этой стратегии, согласия между участниками общения достигнуто не будет, следовательно, произойдет коммуникативная неудача.

Для фатического типа общения необходимы особые речеповеденческие тактики, основывающиеся на кооперативных стратегиях коммуникативного поведения. Такие тактики используют широкий диапазон средств, имеющих своей целью поддержание заинтересованности партнеров в общении, активизацию интереса и внимания, пробуждение интереса к общим темам разговора, создание такой атмосферы общения, в которой у каждого высказывания имеется свой оттенок смысла, а также часто используются языковые символы и речевые клише.

Например, в разговоре фатического типа может применяться тактика привлечения внимания, выражающаяся в использовании определенной речевой конструкции типа «А вот я...». В спонтанных беседах, целью

которых является лишь установление речевого контакта, зачастую используются одни и те же речевые тактики, такие как предложение темы, интересной всем собеседникам (погода, кино, спорт, экономическая ситуация и др.), тактика вовлечения в разговор сразу многих собеседников и привлечения тем самым внимания к себе, тактика эпатажа путем отрицания классических поведенческих схем или отрицания традиционных ценностей.

Выбор тактики для осуществления стратегии поведения всегда несет на себе печать национальной психологии. Рече-поведенческие тактики очень разнообразны по своей направленности, они зависят от психологических особенностей участников общения, от их ценностей, установок, коммуникативной ситуации, этнопсихологического и социокультурного контекста общения. Тактики, эффективные в одной ситуации, могут показать себя совершенно неэффективными в другой.

Когда участники общения осознают важность социальных последствий межличностных контактов членов группы, число используемых рече-поведенческих тактик значительно увеличивается. Очевидно, что осознание наличия зависимости между социокультурным контекстом общения и личностными свойствами участников общения, а также выбором речевой стратегии, которая, в свою очередь, определяет выбор тактики, дает возможность коммуникантам в некоторой степени прогнозировать характер межличностного взаимодействия [Граудина, Ширяева, 1999: 60].

#### 1.4. Влияние национального менталитета на коммуникативное поведение

Коммуникативное поведение всегда имеет национальную специфику, которая характерна как для общекультурных норм, таких как знакомство, прощание, приветствие и так далее, так и для ситуативных норм, которые

действуют тогда, когда коммуникация ограничена ситуацией, составом участников или темой общения.

Межкультурные коммуникация становятся необходимым и повседневным атрибутом жизни современного человека. С одной стороны, российский социум подставляет собой многомерное пространство, в котором взаимодействуют представители разных социальных групп, многих этносов и конфессий. С другой стороны, общемировые глобализационные процессы расширяют межкультурные контакты и интенсифицируют межкультурную коммуникацию. Это выдвигает на первый план проблему толерантного отношения к многообразию и мультикультурности современного социума, готовности индивида к межкультурной коммуникации.

В связи с этим, актуализируется вопрос формирования и развития межкультурной компетентности личности, основы которой закладываются, в том числе, и системой образования. Так одной из основных черт современной образовательной среды выступает поликультурность, которая предполагает как учет этнокультурных особенностей самих учащихся при построении и содержательном наполнении программ обучения, так и формирование представлений о разнообразии культур и народов, толерантного отношения к ним, способности к межкультурному взаимодействию.

В этом отношении именно студенчество наиболее активно вовлечено в межкультурные контакты, этому способствует как система международного студенческого обмена, совместные научные проекты и конференции, привлечение студентов из других стран к обучению российских вузах, так и этнокультурная и социальная неоднородность самого студенческого сообщества. Студенческая молодежь представляет собой особую социальную группу, для которой характерна активная жизненная позиция, специфические социально-психологические особенности и система ценностей, а так же насыщенность и интенсивность общения. Именно поэтому для данной

группы так важна межкультурная компетентность, готовность к межкультурной коммуникации.

Основой продуктивного диалога в ситуации межкультурного общения выступает толерантное отношение партнеров по общению друг другу. Это предполагает умение выстроить коммуникативное поведение с учетом этнокультурных особенностей партнера, отказ от предубеждений и негативных стереотипов. Диапазон проявления межкультурной толерантности может быть широким, но неизменно «характеризуется наличием в сознании субъекта лично-значимого образца терпимого коммуникативного поведения в различных иносоциокультурных сообществах, направленностью на его реализацию в различных ситуациях жизнедеятельности.

Д. Хаймс отмечает, что исследование реального функционирования языка всегда в итоге приводит к социолингвистике и этнолингвистике. Социолингвистика базируется на постулате о том, что каждый индивид является членом нескольких групп одновременно, а в каждой группе он наделен определенным статусом. Как известно, каждый социальный статус связан с приписываемыми ему ролями – регулируемыми и структурируемыми правилами и способами участия в жизни социальной группы. У каждой роли есть свои нормы поведения, которым человек должен стараться следовать в той или иной степени.

Некоторые из этих правил – а именно, нормы языкового поведения – являются кодами соответствующего языка. На основании этого Д. Хаймс утверждает, что любая языковая группа и любой языковой код не имеют жесткого единообразия, а каждый индивид входит в состав нескольких языковых групп и несет в себе несколько языковых кодов, отражающих его гендерные, возрастные, национальные, социальные и другие особенности. Эти особенности вариативно проявляются в разных коммуникативных

ситуациях и манерах речи – от разговорной до официальной, от устаревшей до современной [Хаймс, 1975: 45].

Итак, с точки зрения кода язык можно представить функционирующим в повторяющихся ситуациях, где роль, проигрываемая участниками, частично состоит в актуализации соответствующего речевого поведения посредством выбора соответствующего кода из языковых репертуаров членов конкретной национальной и социальной группы. Каждое речевое сообщение можно рассматривать как языковой код определенной языковой ментальности, отражающей собственно языковые навыки говорящего, его национальную и социальную принадлежность, психологические характеристики и ценностную картину мира [Язык как культурный код, 2014: 138].

Под ментальностью в лингвистике понимают «специфический способ восприятия и понимания действительности, определяемый совокупностью стереотипов сознания [Воеводина, 2011: 87]. Соответственно, национальный менталитет – это национальный способ восприятия и понимания действительности, определяемый совокупностью когнитивных стереотипов нации» [Попова, Стернин, 2001: 64–68]. С позиции непосредственного межкультурного общения национальная ментальность может рассматриваться как «способ мышления представителей конкретной культуры или субкультуры, который определяет их поведение и ожидание подобного со стороны других» [Сысоев, 2001: 14].

Как видим, набор стереотипов конкретной лингвокультурной общности, основанный на знании, определяет способ восприятия родной и иной действительности, что, в свою очередь, диктует линии поведения. Сообразно с этим к общим характеристикам ментальности относят три компонента, образующих «треугольник ментальности»: знания, поведение и отношения [Мильруд, 1997: 17]. Следует оговориться, что данное явление находит наиболее яркое свое отражение в поведении: «Менталитет наиболее



отчетливо проявляется в типичном поведении представителей данной культуры, выражаясь, прежде всего, в стереотипах поведения, к которым тесно примыкают стереотипы принятия решений, означающие на деле выбор одной из поведенческих альтернатив» [Коробков, 2002: 90]. При этом необходимо помнить, что под поведением понимают его речевое и неречевое проявление.

## ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

1. Поликультурный подход предполагает толерантные взаимоотношения различных этнических менталитетов и связанных с ними языковых систем, что является как нельзя актуальным в современной антропоцентрической научной картине мира.

2. Поликультурное общение, с одной стороны, способствует формированию вторичной языковой личности, снимая противоречия между «своим» и «чужим», с другой стороны, может выступать как инструмент культурной экспансии, используемый для притеснения другой культуры. Цель поликультурного подхода – углубление культурного обмена между этносами без угнетения той или иной языковой культуры.

3. Межкультурная коммуникация как сфера науки – это дисциплина, которая описывает процессы взаимодействия между этносами и культурами в условиях поликультурного общения. Межкультурная коммуникация – важнейший инструмент не только в науке, но и в системе образования, особенно в системе преподавания иностранного языка. Эффективная коммуникация с носителями других языков невозможна без межкультурного взаимодействия.

4. Коммуникативное поведение является составной частью культуры. Коммуникативное поведение в рамках одной культуры определяется принятыми в данном обществе нормами, правилами, ценностями, ритуалами. Речевой этикет – это специфические культурные правила коммуникативного поведения в различных ситуациях общения, происходящего в соответствии с психологическими и социальными ролями партнеров-коммуникантов.

5. Рече-поведенческая тактика – это речевое действие, цель которого – реализация речевой стратегии. По Верещагину и Костомарову, рече-поведенческая тактика – это установка, определяющая языковое поведение говорящего и необходимая для достижения перлокутивного эффекта.

6. Существуют особые виды рече-поведенческих тактик, используемых в фатическом общении. Их функция заключается в поддержании заинтересованности в разговоре, активизации внимания, создании особой атмосферы общения и т.д. К таким формам относятся и комплименты.

7. Коммуникативное поведение в рамках отдельно взятой культуры всегда национально специфично. Специфика проявляется во всех общекультурных нормах: приветствие, знакомство, прощание, извинение и т.д. Менталитет является движущей силой подобной специфичности. Под менталитетом понимается особый способ восприятия и понимания реальности, который определяется совокупностью стереотипов. Таким образом, национальным менталитетом называют национальный способ восприятия мира, определяемый народными стереотипами.

## **ГЛАВА 2. РЕЧЕ-ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ТАКТИКИ ВЫРАЖЕНИЯ КОМПЛИМЕНТА**

### **2.1. Compliment как речевой жанр и речевая тактика**

В лингвистических исследованиях комплимент чаще всего понимается или как речевой акт, или как речевая тактика, или как речевой жанр. В настоящей работе мы рассмотрим комплимент как речевой жанр и как речевую тактику.

М.М. Бахтин речевые жанры определял как относительно устойчивые, тематические, композиционные и стилистические типы высказываний. Такие высказывания характеризуются предполагаемой сменой речевых субъектов и смысловой завершенностью. При этом критерием завершенности является возможность ответить на высказывание или занять в его отношении ответную позицию [Бахтин, 1979: 260]. Таким образом, основным критерием речевого жанра можно считать наличие стратегической цели, распознав которую коммуникативный партнер может соответствующим образом отреагировать на высказывание. В таком понимании, комплимент может считаться речевым жанром.

Комплимент как речевой жанр используется в таких коммуникативных ситуациях, в которых требуется выразить свое положительное отношение к ситуации или собеседнику. В отличие от многих ритуальных жанров (таких как приветствие или прощание) комплимент всегда предполагает определенную долю творчества – чем оригинальнее комплимент – тем выше он ценится. При этом специфической особенностью комплимента является то, что он не ассоциируется у участников общения ни с какими конкретными речевыми маркерами (как, например, поздравление или пожелание), соответственно, интенция говорящего не всегда может быть безошибочно определена.

Как показывает практика общения, комплимент в процессе коммуникации может быть использован с различными целями, например, как средство достижения цели: «Помоги мне разобраться с задачей! Ты так хорошо знаешь математику!». Другой пример: «Ну ты же у меня умница. Ты знаешь, что нельзя есть шоколад на обед». В данном примере похвала используется для смягчения отказа. Из этих примеров видно, что комплимент как речевой жанр не всегда выражает иллокутивную цель говорящего.

Существуют и ситуации, когда комплимент является собой высказывание, лишенное дополнительных, скрытых коммуникативных целей, и представляет собой лишь речевую тактику, направленную на реализацию стратегической цели выражения положительного отношения к коммуникативному партнеру. Как пишет Н.И. Формановская, цель комплимента – поднять настроение, создать дополнительный стимул к общению и благорасположению, способствовать достижению коммуникативных и внекоммуникативных целей общения [Формановская, 1989: 193].

Н.И. Формановская трактует комплимент как род речевых действий: «Комплимент, одобрение, как и сочувствие, - это род речевых действий, направленных на подбадривание собеседника, на создание у него хорошего настроения» [Формановская, 1989: 173]. Н.Д. Арутюнова относит комплимент к группе фатических речевых жанров, имеющих целью общение, а не сообщение информации [Арутюнова, 1999: 18]).

Е.В. Мудрова делает акцент на функциях: контактоустанавливающей - «предназначенности языка и его знаков для установления и поддержания речевого контакта в общении на официальном или неофициальном уровнях» и прагматической - «ориентации на то, чтобы оказать на адресата воздействие, расположить его к себе» [Мудрова, 2007: 44] .

В.П. Москвин описывает использование различных тропов и фигур речи в комплиментах как речевом жанре. Самыми распространенными

тропами в комплименте является эпитет - «определение, подчиненное задаче художественного описания объекта» и метафора - «употребление названия одного объекта вместо названия другого на основании их определенного сходства». Другим выразительным средством является перифраз - «описательный оборот, образуемый для замены какого-либо общепринятого наименования». Комплимент может содержать в себе антитезу - «риторическое противопоставление текста, стилистическая фигура контраста в художественной или ораторской речи, заключающаяся в резком противопоставлении понятий, положений, образов, состояний, связанных между собой общей конструкцией или внутренним смыслом» [Москвин, 2006:9-55].

В работе «Комплимент как первичный речевой жанр» Е.В. Мудрова приводит три классификации комплимента как речевого жанра:

- по цели,
- по тональной направленности,
- по адресной направленности [Мудрова, 2007: 79].

Таким образом, комплимент всегда бывает адресован конкретному собеседнику и служит фатическим элементом коммуникации. Следовательно, диалог, состоящий из двух комплиментов (один в ответ на другой), можно считать самостоятельным коммуникативным актом:

- Хорошо выглядите сегодня.
- Спасибо, Вы тоже.

В составе более развернутого коммуникативного акта комплимент может выступать в роли метатекстовой ремарки, которая не будет иметь прямого отношения к теме разговора, а ее отсутствие или наличие никак не повлияет на содержание коммуникации. Цель комплимента как речевой тактики состоит лишь в том, чтобы сделать приятное собеседнику.

Как уже отмечалось, в подавляющем большинстве случаев комплимент не имеет специальных речевых маркеров и устойчивых речевых формул.

Кроме того, комплимент по большому счету не привязан к конкретным ситуациям, место и время высказывания определяется говорящим. Поскольку комплимент во многом является этикетным жанром общения, то предполагается, что высказанная положительная оценка собеседника не должна верифицироваться партнером, что делает комплимент эмотивным видом коммуникации. Эмотивная коммуникация – это коммуникация, которая предполагает контролируемое и сознательное проявление эмоций, ориентированное на собеседника и используемое со стратегической целью [Ларина, 2009: 53]. Так как комплименты практически никогда не связаны с основной темой общения, их можно считать фатическими эмотивами, так как эмоциональная оценка в них направлена на то, чтобы сделать партнеру по общению приятное. Распознавание комплимента происходит только в том случае, если собеседник знает правила и формы этикетного речевого поведения [Ларина, 2009: 154].

Тем не менее, в русской культуре общения многие исследователи отмечают определенную специфику, связанную с использованием комплимента. Так, И.А. Стернин отмечает, что некоторые формы культурного общения в русском сознании воспринимаются как искусственные, надуманные, чуждые искренности как одному из базовых качеств русской ментальности [Стернин, 2000: 365]. К таким формам относятся многие формы вежливости, включая комплименты. В сознании русского человека часто существует опасение, что комплимент может быть воспринят как неискреннее высказывание, как, например, лесть. С этим часто связаны поиски особых способов реализации комплимента в речи.

Степень речевого воздействия на адресата и выбор стратегий зависит в большей степени от прагматических установок.

Говоря о прагматике речевого общения, возможностях речевого воздействия, следует упоминать не только взаимоотношения языковых знаков, а также взаимоотношения людей, участвующих в ситуации общения,

коммуникативный контекст. Для изучения прагматики вербального и невербального коммуникативного поведения специалисты предлагают в первую очередь рассматривать такие параметры культуры, как «дистанция» и «власть», или горизонтальная и вертикальная дистанции, характерные для конкретной культуры.

В этой связи перспективным видится исследование выражения коммуникативного намерения «комплимент».

По мнению О. С. Иссерс, структурно комплименты можно разделить на «клишированные» и «авторские». Под «клишированными» структурами понимается ограниченное количество синтаксических конструкций, готовых к употреблению и легко различимых в выражении. «Авторские» напрямую зависят от креативности говорящего [Иссерс 2009: 102]. Однако и в авторских, и в клишированных комплиментах обязательной является оценочная часть.

В комплиментах часто используются разнообразные структуры с глаголом в сослагательном наклонении. Кроме привычных конструкций, оформляющих комплимент, уместно говорить о структурах, которые становятся комплиментарными только в определенных ситуациях.

Иногда комплимент выходит за рамки одного предложения, и тогда можно говорить о комплименте, представленном сверхфразовым единством. Как правило, в подобных случаях в разговоре участвует несколько собеседников, но комплимент предназначается лишь одному из них.

Несмотря на то, что структура комплимента разнообразна, положительная оценка в целом и комплиментарность в частности выражаются лексически, и с этой точки зрения интересует лексическое наполнение структур в комплиментарных предложениях. Согласно Т. В. Лариной, среди всех частей речи в подобной ситуации чаще всего встречаются прилагательные с положительной коннотацией.



Говоря о содержательной стороне намерения «комплимент», лингвисты выстраивают различные классификации этого явления. Например, Л. Э. Безменова различает комплименты, в которых говорящий выражает свое отношение к объекту комплимента, и те, которые носят относительный характер [Безменова 2001: 78].

Р. В. Серебрякова классифицирует комплименты по особенностям языкового оформления следующим образом: комплимент-сравнение, комплимент - риторическое восклицание, комплимент в сочетании с антикомплиментом, комплимент с междометиями, комплимент с прилагательными в превосходной степени [Серебрякова, 2002: 11].

Другая типология комплимента представлена в классификации Н. И. Формановской. Она классифицирует комплименты по комплиментируемым признакам: комплименты внешнему виду человека, комплименты, оценивающие профессионализм или определенные способности, комплименты умственным способностям, комплименты душевным свойствам, комплименты, касающиеся возраста, комплименты отдельным элементам внешности человека (одежды, прически; относится преимущественно к женщинам), комплимент «третьему лицу», входящему в «личную сферу» собеседника [Формановская, 1989: 76-78].

Необходимо отметить, что лексема комплимент вошла в состав русского языка во время правления Петра I, как заимствование из французского, где, согласно этимологическому словарю Н.М. Шанского, «compliment» происходит от испанского «cumplimiento».

Н.Н. Романова и А.В. Филиппов трактуют комплимент, как «тонкую и приятную похвалу, нередко, однако, с оттенком лести. Положительное коммуникативное явление» [Романова, 2014].

В.И. Даль определяет комплимент, как «учтивость на словах или на письме; приветствие с похвалою, вежливость, залесть» [Даль, 2005].

С.И. Ожегов же выделяет больше его устную составляющую, «комплимент - любезные, приятные слова, лестный отзыв» [Ожегов, 1997].

По мнению А.В. Колегаевой, комплимент, являясь средством социального взаимодействия, отражает проявление любви, восхищения, удивления, уважения, гордости и т. д. Ученый исследовала комплимент с точки зрения социолингвистических, семантических и прагматических признаков речевого акта.

Согласно данной классификации, комплимент делится на следующие типы:

- комплимент в адрес отсутствующего (умершего) человека;
- интерпретирующий комплимент, представляющий собой комплимент с чужих слов;
- рефлексивный комплимент, имеющий место в результате нарушения максимы Скромности.

А.В. Колегаева подразделяет комплимент на прямой и косвенный. Косвенный комплимент в свою очередь составляют неэтикетный речевой акт и этикетный речевой акт [Колегаева, 2005: 10].

И.С. Морозова классифицирует комплимент относительно того, что он подчеркивает: комплимент внешности, внутренним качествам, способностям и т.д.

Исходя из вышесказанного, комплимент изучается многими исследователями и имеет множество классификаций.

Далее в работе проанализируем способы реализации комплимента как категории вежливости на примере рассказов А.П. Чехова, так как в богатом языке писателя комплимент как речевой жанр находит самое богатое воплощение и позволяет классифицировать тактики, используемые для его реализации.

## 2.2. Реализация рече-поведенческих тактик выражения комплимента в творчестве А.П. Чехова

### 2.2.1. Виды речевых тактик реализации комплимента в речи героев произведений А.П. Чехова

Выражение комплимента в речи героев художественного произведения может принимать разнообразные формы в зависимости от многих факторов: замысла автора, интенции говорящего, коммуникативной ситуации и даже принадлежности партнеров по общению к определенной социальной группе.

Мы проанализировали различные способы выражения комплимента в речи героев произведений А.П. Чехова. Всего для анализа было использовано 13 произведений, на базе которых методом сплошной выборки были отобраны 40 высказываний, относящихся к речевому жанру комплимента.

Проанализировав полученный материал, мы пришли к выводу, что наиболее распространенной тактикой реализации категории вежливости в исследуемых произведениях является тактика прямого комплимента. Под прямым комплиментом мы понимаем такой комплимент, который:

1) напрямую обращается к объекту похвалы – коммуникативному партнеру: *Молодчина, Григорий Петров!* (В овраге)

2) явно называет его качество, которое получает положительную оценку в речи говорящего: *Очень, очень рад видеть такого приятного гостя.* (Ионыч)

3) лишен иронии, сарказма, переносного или скрытого смысла, т.е. высказывание искренно и напрямую подразумевается говорящим: *Я, Татьяна Петровна, всегда уважал ваше семейство* (Брак по расчету)

Такие прямые комплименты зачастую имеют очень простое и краткое выражение: *Какой вы умный, Петя!..* (Вишневый сад) *Как хорошо вы*

сказали! (*Вишневый сад*) *Ай да невестушка! Ай да красавица, матушка...* (В овраге)

Не всегда прямой комплимент содержит в себе слово, напрямую называющее положительно оцениваемое качество, однако, благодаря контексту, пунктуации, передающей интонацию говорящего, читателю понятно, что речь идет именно о комплименте: *Вот ты у меня какая... вот ты какая! Анюта!* — продолжал он, вдруг впадая в торжественный тон. (*Анна на шее*) Качества эти обычно конкретны и традиционно однозначно воспринимаются большинством как положительные: *умный, благородный, добрый, неглупая, хорошая, приличная, молодой, интересный, красивый, красавица, душечка, образованный* и др.

Тем не менее, некоторые высказывания могут быть оценены как прямые комплименты, однако, имеющиеся в них эпитеты воспринимаются как положительно окрашенные лишь благодаря контексту ситуации и отношению автора к герою. Так, эпитет *страшный* (*Ты, Епиходов, очень умный человек и очень страшный; тебя должны безумно любить женщины. Бррр!* (*Вишневый сад*)) героиня использует в прямом значении и без сарказма, хотя, далеко не каждый согласится, что страшный – это положительное качество личности. То же можно сказать об эпитете *бесстрашная*, применимо к замужней женщине, изменяющей мужу на свой страх и риск, только благодаря положительному отношению автора к героине мы понимаем, что он ею восхищается, а не критикует: *Какая же ты все-таки бесстрашная, Агаша... А если узнает Яков?* (*Агафья*)

Прямой комплимент может не только быть адресован качествам личности коммуникативного партнера, но и его действиям и поступкам, например, игре на музыкальном инструменте:

— *Прекрасно!*— сказал и Старцев, поддаваясь общему увлечению. — *Вы где учились музыке?* — спросил он у Екатерины Ивановны. — *В консерватории?* (*Ионыч*)

— Ну, Котик, сегодня ты играла, как никогда, — сказал Иван Петрович со слезами на глазах, когда его дочь кончила и встала. — Умри, Денис, лучше не напишешь. (Ионыч)

Помимо этого, комплимент может хвалить чью-либо речь (*Как вы хорошо сказали!* (Вишневый сад)), выступление (*Браво! Браво!* (Анна на шее)).

Чаще всего однако объектом комплиментов в произведениях А.П. Чехова становится женская красота: *Вы все такая же великолепная.* (Вишневый сад) *Ты очаровательна сегодня* (Анна на шее) Даже в грубом разговорном стиле прямой комплимент считывается коммуникантами без проблем: — *Эй, девки-и!* — кричал Елизаров. — *Эй, красотки!* (В овраге) Несколько реже, но все же встречаются комплименты мужской внешности: *красавец, душонок, щеголь.*

Можно выделить и другие объекты похвалы, такие как внутренние качества собеседника: трудолюбие, талант, честность, доброту, смелость, простоту, сердечность, искренность.

Отдельно можно отметить качества, связанные с интеллектом: ум, образованность, рассудительность.

Чаще всего цель прямого комплимента в произведениях А.П. Чехова эксплицитна и очевидно с первого прочтения, чего нельзя сказать о тактике скрытого комплимента, которая также встречается нередко. Под скрытыми комплиментами в настоящей работе мы понимаем такие комплименты, в которых:

1) не называется напрямую качество, которое говорящий намеревается похвалить своим высказыванием: *Для такой женщины, как вы, Ксения Абрамовна, я готов сделать всякое удовольствие.* (В овраге) Читателю не очевидно, что говорящий подразумевает под эпитетом «такая», тем не менее, понятно, что это комплимент, поскольку он готов сделать для нее «всякое удовольствие».

*И не узнаешь вас, Яша. Какой вы стали за границей.* (Вишневый сад) В данном высказывании героиня также не использует конкретного эпитета, заменяя его неопределенным какой, однако, по контексту понятно, что это похвала изменившемуся, возмужавшему Яше, просто, судя по всему, Дуняша не смогла от волнения найти подходящего слова.

2) говорящий обращается не напрямую к объекту комплимента, а опосредованно через другого человека: — *А я к вам с просьбой, — начал он, обращаясь к Клочкову и зверски глядя из-под нависших на лоб волос. — Сделайте одолжение, одолжите мне вашу прекрасную девицу часика на два!* (Анюта)

Анюта – натурщица и находится во время этого диалога рядом с говорящими мужчинами, соответственно, слышит обращенный к ней комплимент и понимает, что он относится к ней, однако, технически, высказывание адресовано Клочкову. Таким образом, художник Фетисов маскирует комплимент девушке под обычный эпитет в рядовой фразе. Мы не знаем точно, хотел ли он сделать приятное Анюте или расположить ее к себе для дальнейшей совместной работы, однако, комплимент был скрыт благодаря опосредованному обращению.

— *Слава богу, прожили век без образования и вот уж, благодарить бога, третью дочку за хорошего человека выдаем, — говорит с другого конца стола мать Дашеньки, вздыхая и обращаясь к телеграфисту.* (Брак по расчету)

К такому же приему прибегает героиня другого рассказа. Желая польстить новоиспеченному богатому зятю, она, напрямую обращаясь к третьему лицу (телеграфисту), хвалит зятя («хороший человек»), который сидит за тем же столом и слышит разговор. Такой опосредованный комплимент словно и не комплимент вовсе. И он не был бы комплиментом, если бы его объект не имел возможности его услышать. Но поскольку объект заведомо был рядом и услышать мог, это высказывание расценивается нами

как скрытый комплимент, так как его целью было именно похвалить зятя, но не напрямую. Чтобы проиллюстрировать такой механизм построения скрытого комплимента, обратимся к другому, похожему высказыванию, которое, однако, комплиментом не является:

*— Нет приданого — и мы без внимания, — говорил старик тетке, — для сына нашего Степана мы взяли тоже из бедного семейства, а теперь не нахвалимся. Что в доме, что в деле — золотые руки. (В овраге)*

В данном высказывании говорящий озвучивает похвалу своей невестке, однако, последняя не присутствует при разговоре и услышать ее не может, а значит, данное высказывание является не комплиментом, а просто оценочным суждением.

3) положительно оцениваемым качеством наделяется не объект комплимента, а кто-то другой, возможно абстрактный, на объект это качества переносятся путем умозаключения.

*— Помогите нам, — сказала она в нос, нараспев. — Все хорошенькие женщины работают на благотворительном базаре, и только одна вы почему-то гуляете. (Человек в футляре)*

В этом высказывании автор высказывания не называет Анну хорошенькой, но позволяет ей самой сделать такой вывод: раз все хорошенькие помогают, а только одна она почему-то гуляет, значит, видимо, она тоже хорошенькая. Возможно, героине некомфортно делать комплимент другой женщине, возможно, она решила таким образом подтолкнуть Анну к определенным действиям (оказанию помощи), возможно, таков стиль ее общения.

4) позитивное качество получает второстепенную роль в высказывании, словно не являясь его целью:

*— Павел Константиныч, — проговорил он умоляющим голосом, — не успокаивайтесь, не давайте усыплять себя! Пока молоды, сильны, бодры, не уставайте делать добро! (Крыжовник)*

В данном высказывании говорящий ставит перед собой цель не сделать комплимент, а сформулировать побуждение делать добро, а тактика скрытого комплимента здесь используется как вспомогательная. Называя собеседника молодым, сильным, бодрым, он, скорее всего, стремится расположить его к себе и тем самым увеличить силу своего внушения.

Как видим, цель скрытого комплимента не всегда так очевидна, как в случае с прямым. Более подробно на прагматическом аспекте комплиментов мы остановимся в пункте 2.2.2.

Помимо прямого и скрытого типа комплиментов мы выделили тактику неприкрытой лести. Основное отличие лести от комплимента заключается, во-первых, в определенной гиперболизации положительной оценки, во-вторых, в намерении добиться чего-либо от объекта лести. В исследуемых нами текстах распознавание лести происходило либо на текстуальном, либо на контекстуальном уровнях. Так, на уровне текста лестью является фраза: — *Вы такой талант!* — говорила она сладко-невучим голосом. — *С вами даже страшно. Я думаю, вы должны видеть людей насквозь.* (Ариадна) Очевидно, никто не может видеть людей насквозь, это гиперболизация. То же можно сказать и о таком эпитете как *святой*, так как никто не бывает на самом деле святым: *Мой чистый, мой святой, мой милый, я вас так люблю!* (Ариадна)

На контекстуальном уровне встречаются такие примеры: — *Вы лучший из людей, которых я знала в своей жизни,* — продолжала она. (Ионыч) Вероятно, героиня действительно могла считать собеседника лучшим из известных ей людей, однако, благодаря контексту мы знаем, что это не так, поэтому это высказывание – явная лесть.

Важную роль при реализации тактики комплимента играет шутка. Герои А.П. Чехова иногда шутят, чтобы похвалить собеседника. Это может быть уважительная шутка, адресованная жене подчиненного и ее красоте:



— *Очень рад, очень рад...* — начал он. — *А я прикажу посадить вашего мужа на гауптвахту за то, что он до сих пор скрывал от нас такое сокровище. <...> Нужно назначить вам премию за красоту... как в Америке...* (Анна на шее)

Также встречаются и менее уважительные шутки между близкими знакомыми и родственниками:

*Если бы энергия, которую вы в течение всей вашей жизни затратили на поиски денег для уплаты процентов, пошла у вас на что-нибудь другое, то, вероятно, в конце концов вы могли бы перевернуть землю.* (Вишневый сад)

Данным высказыванием Трофимов одновременно и хвалит энергичность Пищика, и сетует на то, что энергия его идет не в нужное русло. Таким образом, этот шуточный комплимент преследует двоякую цель - и похвалить, и пожурить. Он так же мог бы быть отнесен к категории скрытого комплимента.

Еще один вид комплимента, встречающийся на страницах произведений А.П. Чехова, - это взаимонаправленный комплимент. Как уже было отмечено ранее, в случае, если собеседник распознает комплимент, он зачастую реагирует ответным комплиментом – это является частью речевого этикета:

— *Что же это вы тут сидите, мамаша драгоценная? Нам без вас скучно.*

*А Прасковья, оробев, прижимая руки к своей тощей, исхудалой груди, отвечала:*

— *Что вы, помилуйте-с... Много вами довольны-с.* (В овраге)

То, что в речи героев взаимонаправленный комплимент встречается достаточно редко, хотя такой вид комплимента, исходя из теоретических предпосылок, должен являться одним из основных, может быть объяснено,

например, тем, что герои рассказов и романов Чехова зачастую малообразованные люди, которые не умеют соблюдать речевой этикет.

Таким образом, к основным видам тактики комплимента на материале художественных произведений А.П. Чехова относятся: прямой комплимент, скрытый комплимент, неприкрытая лесть, шутка, взаимонаправленный комплимент.

### 2.2.2. Классификация комплиментов по речевым интенциям говорящих (прагматический аспект)

Речевые намерения говорящих разнятся, когда они используют комплименты. Иногда комплимент – это искреннее желание сделать приятное собеседнику:

*— Благодарим вас за всё, мамаша, — сказал он. — Нашему семейству от вас большая польза. Вы очень приличная женщина, и я вами много доволен.* (В овраге)

*Какой ты хороший, дядя, какой умный!* (Вишневый сад)

*Я страстно полюбила вас, вы образованный, можете обо всем рассуждать.* (Вишневый сад)

Иногда комплимент – это речевая тактика, применяемая как средство достижения желаемого:

*— Для такой женщины, как вы, Ксения Абрамовна, я готов сделать всякое удовольствие. Только скажите, когда мы можем увидеться, чтобы нам никто не помешал?* (В овраге)

Помещик, говорящий это, использует тактику комплимента, чтобы привлечь внимание собеседницы к собственной персоне, склонить ее к общению и встрече наедине.

Выше уже описывался случай со скрытым комплиментом, когда художник Фетисов делал неочевидный комплимент натурщице Анюте,

вероятно, желая расположить ее к себе. Также уже описывался пример из рассказа «Анна на шее», где также применялся скрытый комплимент, чтобы подвигнуть героиню на помощь.

Комплимент часто используется для усиления внушения, которое говорящий хочет оказать на коммуникативного партнера: — *Удивляюсь, сударь, как это вы можете жить без романа!* — говорил он. — *Вы молоды, красивы, интересны, — одним словом, мужчина хоть куда, а живете по-монашески.* (Ариадна)

В некоторых случаях комплимент используется для смягчения отказа или преподнесения неприятно новости:

*Дмитрий Ионыч, вы добрый, благородный, умный человек, вы лучшие всех... — у нее слезы навернулись на глазах, — я сочувствую вам всей душой, но... но вы поймете...* (Ионыч)

— *Согласись, что рано или поздно нам всё равно пришлось бы расстаться, — сказал медик. — Ты хорошая, добрая, и ты не глупая, ты поймешь...* (Анюта)

В каждом из указанных примеров говорящий прибегает к классическому психологическому приему смягчения потрясения — подчеркивает положительные моменты, акцентируя внимание на добродетелях коммуникативного партнера. В первом случае героиня отказывает Дмитрию Ионовичу на предложение выйти за него замуж, во втором герой собирается порвать отношения со своей подругой. Оба говорящих намеренно используют комплименты, чтобы сделать преподнесение тяжелой новости более мягким. Стоит однако заметить, что, несмотря на то, что этот прием достаточно распространен, маловероятно, что он имеет какой-либо эффект на коммуникативного партнера. Скорее всего, в данном случае это лишь очередная дань речевому этикету.

Таким образом, нам удалось выявить три основные речевых интенции, связанные с использованием рече-поведенческой тактики комплимента:

желание сделать приятное коммуникативному партнеру, достижение собственных целей, смягчение неприятных новостей или отказов. Наиболее часто в речи и поведении героев художественных произведений А.П. Чехова реализуется речевая интенция «сделать приятное собеседнику», что соотносится с базовым определением комплимента как речевой тактики.

### 2.2.3. Лексические и стилистические средства выражения комплимента

Реализация речевой тактики комплимента в исследуемых текстах происходит благодаря использованию разнообразных языковых средств: лексических, стилистических, грамматических.

С точки зрения лексики, большую роль в построении комплимента играют прилагательные – с их помощью образуются эпитеты, которые описывают внешние или внутренние качества объекта: *приятный, драгоценный, лучший, чистый, святой, милый, молодой, сильный, бодрый, хорошенькая, великолепная, приличная, очаровательная* и др.

Эпитеты в комплиментах также образуются из наречий, в случае если комплимент призван одобрить чье-либо действие, поведение: *прекрасно, хорошо*.

Еще один вид эпитетов – это эпитет, выраженный именем существительным: *душечка, красавица, красавец, душонок, щеголь, сокровище, красота* и др.

В количественном отношении прилагательные играют ключевую роль в создании высказывания, содержащего комплимент. Этот факт легко объясняется тем, что основная цель комплимента – положительное оценочное высказывание, которое проще всего составить, описывая то, каким, с точки зрения говорящего, является человек.

Эпитеты – не единственные средства, которые делают комплименты яркими, образными и запоминающимися. Для создания оригинальных

комплиментов часто используются разнообразные стилистические средства речевой выразительности, такие как сравнения, метафоры, речевые клише и т.д.

Довольно распространен в текстах Чехова прием создания комплимента через сравнение:

*Если бы все такие были, как вы да ваш батька, то не житье было бы на свете, а масляная.* (Верочка)

В данном высказывании используется сравнение с Масляной неделей – именно такой была бы жизнь, по мнению говорящего, если бы все были похожи на Верочку и ее отца. Сравнение с неким приятным, хорошим объектом автоматически делает высказывание комплиментом.

Использование метафор также является характерной особенностью комплимента в тексте произведений Чехова:

*— Да и невестки же у тебя, Григорий Петров, бог тебе послал! — сказал он. — Не бабы, а чистый клад!* (В овраге)

*— Ну, Котик, сегодня ты играла, как никогда, — сказал Иван Петрович со слезами на глазах, когда его дочь кончила и встала.* (Ионыч)

*— Вы такой талант! — говорила она сладко-невучим голосом. — С вами даже страшно. Я думаю, вы должны видеть людей насквозь.* (Ариадна)

*Чистый клад, как никогда, видеть людей насквозь* – все эти метафоры используются, чтобы подчеркнуть положительные качества объекта комплимента и выказать позитивную их оценку говорящим. При этом использование образных выражений делает комплименты более живыми, яркими и индивидуальными. Так, выражение *Ты сегодня играла прекрасно* звучит гораздо более сухо и сдержанно, чем *Ты сегодня играла, как никогда*, а фраза *Вы, должно быть, очень проницательны* совсем не так передает восхищение, как *Вы видите людей насквозь*.

Речевое клише - еще один механизм создания комплимента. Можно отметить, что комплименты, построенные на речевых клише, отличаются гораздо меньшей оригинальностью и образностью, чем комплименты, использующие метафоры:

— *Браво, браво!.. — говорили в публике.* (Анна на шее)

— *Здравствуйте пожалуйста,* — сказал Иван Петрович, встречая его на крыльце. — *Очень, очень рад видеть такого приятного гостя.* (Ионыч)

Такие комплименты легко вписываются в речевой этикет и легко распознаются коммуникативным партнером.

Еще одной стилистической особенностью комплиментов в речи героев Чехова является их четкая соотнесенность с функциональными стилями речи. Так, герои-простолюдины используют грубые, порой фамильярные языковые формы при построении комплиментов:

— *Эй, девки-и!* — кричал Елизаров. — *Эй, красотки!* (В овраге)

— *Что же это вы тут сидите, мамаша драгоценная? Нам без вас скучно.* (В овраге)

Героям из высшего сословия, соответственно, свойственно прибегать к более высоким стилям:

*Я литератор и не позволю вам касаться гласности, хотя, по долгу гражданина, и почитаю вас, как отца и благодетеля!* (Брожение умов)

Таким образом, реализация тактики комплимента в речи героев художественных произведений А.П. Чехова происходит, в том числе, на лексическом и стилистическом уровнях. На лексическом уровне отмечается широкое использование эпитетов, выраженных прилагательными, наречиями и существительными.

На стилистическом уровне используются разнообразные тропы, такие как сравнение, метафора, речевые клише. Использование таких тропов, как эпитет, метафора, сравнение, делает комплименты более яркими,

индивидуальными и запоминающимися. Compliments же с использованием речевых клише органично вписываются в речевой этикет.

Использование различных функциональных стилей речи позволят сделать вывод о том, что тактика compliments используется в независимости от сословной принадлежности героя произведения, хотя характер compliments значительно различается. Compliments в разговорном стиле речи часто отличаются грубостью, фамильярностью, а compliments высокого стиля, напротив, социальной приемлемостью, органичным вхождением в речевой этикет.

В ходе анализа высказываний, содержащих compliments, нам не удалось выделить никаких маркеров, позволяющих ассоциировать высказывания именно с compliments. Тем не менее, все высказывания любой носитель русского языка без затруднений способен оценить как compliment. Таким образом, очевидно, compliment воспринимается и осознается коммуникативным партнером на внетекстовом уровне.

## ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

1. Комплимент в лингвистике рассматривается как речевой жанр и как речевая тактика. Комплимент может считаться речевым жанром, поскольку он имеет стратегическую цель. Как речевой жанр он используется в коммуникативных ситуациях, связанных с выражением положительного отношения к собеседнику. При этом цель комплимента как речевого жанра не всегда однозначна и прозрачна, так, иногда комплимент делается, чтобы сделать коммуникативному партнеру приятное, а иногда ради достижения какой-либо другой цели.

2. Комплимент является эмотивным видом коммуникации, что означает, что он предполагает контролируемое и осознанное проявление эмоций, направленное на собеседника и преследующее определенную цель.

3. Compliments связаны с фатическим общением, так как, по большому счету, они почти никогда не связаны с основной темой общения.

4. В русской культуре общения многие исследователи отмечают определенную специфику, связанную с использованием комплимента – он часто воспринимается как искусственный, надуманный, чуждый искренности как одному из базовых качеств русской ментальности. В сознании русского человека часто существует опасение, что комплимент может быть воспринят как неискреннее высказывание, как, например, лесть. С этим часто связаны поиски особых способов реализации комплимента в речи.

5. Выражение комплимента в речи героев художественного произведения может принимать разнообразные формы в зависимости от многих факторов: замысла автора, интенции говорящего, коммуникативной ситуации и даже принадлежности партнеров по общению к определенной социальной группе.

6. Наиболее распространенной группой комплиментов в исследуемых текстах является тактика прямого комплимента, под которой понимается использование комплиментов, напрямую обращающихся к партнеру, явно



называющих качество, лишенных сарказма, иронии и переносного смысла. Прямые комплименты обычно кратки и просты. *Какой вы умный, Петя!..* (Вишневый сад)

7. Второй по распространенности вид комплимента – это скрытый комплимент. Под скрытым комплиментом мы понимаем комплимент, не называющий качество напрямую, не обращающийся напрямую к объекту комплимента, не играющий основную роль в высказывании. Цели скрытых комплиментов зачастую не так очевидны, как прямых, за ними часто скрываются дополнительные, скрытые цели. *Все хорошенькие женщины работают на благотворительном базаре, и только одна вы почему-то гуляете* (Человек в футляре)

8. Другие виды рече-поведенческих тактик выражения комплимента включают в себя неприкрытую лесть (*Вы такой талант! — говорила она сладко-певучим голосом. — С вами даже страшно. Я думаю, вы должны видеть людей насквозь* (Ариадна) ), шутку (*А я прикажу посадить вашего мужа на гауптвахту за то, что он до сих пор скрывал от нас такое сокровище* (Анна на шее)) и взаимонаправленный комплимент:

(- *Что же это вы тут сидите, мамаша драгоценная? Нам без вас скучно.*

*А Прасковья, оробев, прижимая руки к своей тощей, исхудалой груди, отвечала:*

— *Что вы, помилуйте-с... Много вами довольны-с.* (В овраге)

Частотность употребления таких видов значительно меньше, чем прямого и скрытого комплиментов.

9. В прагматическом аспекте комплименты делятся на три основные группы:

- комплимент ради комплимента (*Какой ты хороший, дядя, какой умный!* (Вишневый сад);

- комплимент для достижения какой-либо цели (получение помощи, привлечение внимания) (*Для такой женщины, как вы, Ксения Абрамовна, я готов сделать всякое удовольствие. Только скажите, когда мы можем увидаться, чтобы нам никто не помешал?* (В враге);

- комплимент для смягчения отказа (*Согласись, что рано или поздно нам всё равно пришлось бы расстаться, — сказал медик. — Ты хорошая, добрая, и ты не глупая, ты поймешь...* (Анюта).

10. В лексическом отношении комплименты в основном представлены с помощью эпитетов, выраженных прилагательными (*приятный, драгоценный, лучший, чистый, святой*), несколько реже – существительными и наречиями (*прекрасно, хорошо, душечка, красавица* и др.). Среди стилистических приемов речевой выразительности удалось обнаружить метафору (*чистый клад*), сравнение (*не житье, а масленица*), речевое клише (*очень рад видеть вас...*).

11. Проведя анализ накопленного теоретического материала о комплименте как фатическом жанре, мы делаем вывод о том, что данный речевой жанр является этикетным. Текст комплимента представляет собой, как правило, единичное высказывание. Это связано со спонтанностью и неподготовленностью, характерными качествами разговорной речи.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В свете новой антропоцентрической парадигмы, ставящей во главу угла при изучении иностранного языка человека и его языковое сознание, а также в свете постоянно растущей потребности совершенствовать международную коммуникацию становятся все более актуальными исследования в области коммуникативного поведения в рамках поликультурного общения. Изучение культурных норм различных языковых культур способно помочь избавиться от межъязыковых и межкультурных барьеров в общении.

Необходимо обратить внимание на необходимость исследовать потенциал сосуществования различных культур в поликультурной среде, увеличивающийся и расширяющийся на основе сотрудничества участников культурного процесса, т.е. субъектов культуры. Это позволит, в частности, снизить негативное влияние на людей отношений «свой-чужой» и преодолеть конфликтное поле, где работает самая простая и доступная массовому сознанию версия оппозиции. Безусловную значимость имеет формирование у молодежи диалогического мышления, так как содержание образования на любом уровне позволяет это делать. И, конечно, пора избавляться от мифов о дружбе народов и обретать реальную площадку для диалога, предметом которого являются вопросы мирного сосуществования и обретения перспектив сотрудничества.

Речевой этикет, как часть коммуникации, играет огромную роль в установлении контактов. Compliment, как часть речевого этикета, заслуживает отдельного внимания, так как с его помощью устанавливается доброжелательная атмосфера общения, что, в свою очередь, способствует повышению эффективности коммуникации.

Исследования рече-поведенческих тактик выражения комплимента в русском языке на примере речи героев художественных произведений А.П. Чехова позволило прийти к ряду важных выводов.

Во-первых, комплименты относятся к рече-поведенческим тактикам, используемым в фатическом общении, а их функция заключается в поддержании заинтересованности в разговоре, активизации внимания, создании особой атмосферы общения и т.д.

Во-вторых, комплимент является эмотивным видом коммуникации, что означает, что он предполагает контролируемое и осознанное проявление эмоций, направленное на собеседника и преследующее определенную цель. Использование его в фатическом общении делает его фатическим эмотивом.

В-третьих, наиболее распространенной группой комплиментов в исследуемых текстах является тактика прямого комплимента, под которой понимается использование комплиментов, напрямую обращающихся к партнеру, явно называющих качество, лишенных сарказма, иронии и переносного смысла. Прямые комплименты обычно кратки и просты.

Второй по распространенности вид комплимента – это скрытый комплимент. Под скрытым комплиментом мы понимаем комплимент, не называющий качество напрямую, не обращающийся напрямую к объекту комплимента, не играющий основную роль в высказывании. Цели скрытых комплиментов зачастую не так очевидны, как прямых, за ними часто скрываются дополнительные, скрытые цели.

Другие виды рече-поведенческих тактик выражения комплимента включают в себя неприкрытую лесть, шутку и взаимонаправленный комплимент. Частотность употребления таких видов значительно меньше, чем прямого и скрытого комплиментов.

В-четвертых, в прагматическом аспекте комплименты делятся на три основные группы: комплимент ради комплимента, комплимент для достижения какой-либо цели (получение помощи, привлечение внимания) и смягчение отказа.

В-пятых, в лексическом отношении комплименты в основном представлены с помощью эпитетов, выраженных прилагательными,

несколько реже – существительными и наречиями. Среди стилистических приемов речевой выразительности удалось обнаружить метафору, сравнение, речевое клише.

Одной из главных целей комплимента является расположение к себе собеседника, в достижении которой помогает контактоустанавливающая функция. Использование комплимента для извлечения выгоды подтверждает наличие прагматической функции в данном речевом жанре. Сегодня нет единой классификации комплимента, каждый автор рассматривает его с позиции того качества или черты человека, которое, на его взгляд, наиболее сильно выражены или важны в определенной ситуации. Таким образом, основываясь комплимент как этикетный жанр может на различных вербальных и невербальных средствах в зависимости от цели стоящей задачи.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алиева Н.Н. Лингвокультурология, межкультурная коммуникация и кросскультурная лингвистика Научное пространство Европы: материалы конференции, 2007. URL: [http://www.rusnauka.com/8.\\_NPE\\_2007/Philologia/19454.doc.htm](http://www.rusnauka.com/8._NPE_2007/Philologia/19454.doc.htm) (дата обращения: 31.05.2018).
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1998. 895 с.
3. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров. Эстетика словесного творчества, Москва, 1979.
4. Белая Е.Н. Теория и практика межкультурной коммуникации: учебное пособие / Е.Н. Белая. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2008. 208 с.
5. Борисова И. Н. Дискурсивные стратегии в разговорном диалоге // Русская разговорная речь как явление городской культуры / Сост. И. Н. Борисова; под ред. Т. В. Матвеевой. – Екатеринбург: АРГО, 1996. С. 21-48.
6. Вежбицкая А. Речевые акты / Пер. с англ. С. А. Крылова // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистическая прагматика / Сост. и вступ. ст. Е. В. Падучевой; общ. ред. Н. Н. Попов. Вып. 16. М.: Прогресс, 1985. С.251–276.
7. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Три лингвистические концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы. М., 2005. 1037с.
8. Верещагин Е. М. Костомаров В. Г. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция речеповеденческих тактик. М., 1999.
9. Воеводина И. В. Культура и коммуникативное поведение в обучении иностранному языку // Вестник ТГПУ. 2011. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-i-kommunikativnoe-povedenie-v->

- obuchenii-inostrannomu-yazyku (дата обращения: 31.05.2018).
- Storti C. The Art of Crossing Cultures. Yarmouth, Maine: Intercultural Press, 1989.
10. Горяинова Н.Н. Стратегии и тактики говорящего в речевых актах похвалы // Наука. Инновации. Технологии. 2009. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-i-taktiki-govoryaschego-v-rechevyh-aktah-pohvaly> (дата обращения: 29.05.2018).
11. Грайс П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. -М.: Прогресс, 1985. С. 14–76.
12. Грейдина Н.Л. Основы системной концепции коммуникативно-культурного взаимодействия (теоретико-экспериментальные исследования): Автореф. ... д-ра филол. наук. - Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 1999. 32с.
13. Иссерс О. С. Речевое воздействие : учеб. пособие. М. : Флинта, 2009. 224 с.
14. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 288с.
15. Карасик В.И. Язык социального статуса. М., 2002.
16. Карасик. В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002.
17. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 261 с.
18. Касьянова К. Если Магомет не идет к горе... // Знание – сила. № 1. 1992. С. 15–23.
19. Касьянова К. О русском национальном характере. М., 1994.
20. Кашкин В.Б. Введение в теорию коммуникации: учеб. Пособие. Воронеж: изд-во ВГТУ, 2000. 175 с.
21. Копнина Г.А. Речевое манипулирование: учебное пособие [Текст] / Г.А. Копнина. М.: Флинта, 2008. 176 с.
22. Коробков Ю. Д. Современные трактовки ментальности: Проблемы и перспективы // Вестник ОГУ. № 8. 2002. С. 88–96.

23. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М., 2003.
24. Крысин Л.П. Речевое общение и социальные роли говорящих. // Социально-лингвистические исследования. М.: Наука, 1976. С. 42–52.
25. Культура русской речи / Под ред. Л.К. Граудиной и Е.Н. Ширяева М., 1999.
26. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. Москва, 2009.
27. Ларина Т.В. Категория вежливости как систем коммуникативных стратегий // Русистика и современность. СПб., 2005. С. 286–292.
28. Леонтьев А. А. Язык не должен быть чужим // Этнопсихологические аспекты преподавания иностранных языков. М., 1996. С. 41–47.
29. Лоренц К. Агрессия (так называемое зло) М., 1994.
30. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 208с.
31. Мильруд Р. П. Порог ментальности российских и английских студентов при соприкосновении культур // Иностр. языки в школе. 1997. № 4. С. 17–22.
32. Москвин, В. П. Стилистика русского языка. Теоретический курс / В. П. Москвин. Ростов н/Д., 2006. 630 с.
33. Нечаева Е. Ф. Языковое сознание и национальный менталитет (к вопросу о терминологии) // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovoe-soznanie-i-natsionalnyy-mentalitet-k-voprosu-o-terminologii> (дата обращения: 31.05.2018).



34. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам)/ Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. М.: Издательство ИКАР. 2009.
35. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2001. 192 с.
36. Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские: коммуникативное поведение. М.: Наука, 2006. 328 с.
37. Романова, Н. Н. Стилистика и стили: учеб. пособие; слов. / Н. Н. Романова, А. В. Филиппов. 2-е изд., стер. М.: Флинта, 2012. 416 с.
38. Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. Москва, "Высшая школа", 2005. 310 с.
39. Серебрякова Р. В. Национальная специфика комплимента и похвалы в русской и английской коммуникативных культурах // Гендер: язык, культура, коммуникация. М., 2001. 202 с.
40. Сироткин, Л.Ю. Методологические основы исследования межкультурных коммуникаций в условиях поликультурной среды/Л.Ю. Сироткин//Проблемы межкультурных коммуникаций в содержании социогуманитарного образования: состояние, тенденции, перспективы/Науч. Ред. Л.Е. Савич. - Казань: Изд-во КГУКИ, 2008. Ч.1. С.7-11
41. Стернин И.А. Можно ли культурно формировать культуру в современной России? – Культурно-речевая ситуация в современной России, под.ред. Н.А. Крупниной, Екатеринбург, 2000.
42. Сысоев П. В. Язык и культура: в поисках нового направления в преподавании культуры страны изучаемого языка // Иностр. языки в школе. 2001. № 4. С. 12–18.
43. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: МГУ, 2005. 264 с.

44. Токарева И.И. Этнокультурные стереотипы коммуникативного поведения. Минск, 1999.
45. Труфанова И. В. О разграничении понятий: речевой акт, речевой жанр, речевая стратегия, речевая тактика // Филологические науки. № 3. 2001. С. 56–65.
46. Тхорик В.И., Фанян Н.Ю. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация. М.: ГИС, 2005. 260 с.
47. Уфимцева Н.В. Этнический характер, образ себя и языковое сознание русских// языковое сознание формирования и функционирование. М., 1998. С.135–170.
48. Формановская Н. И., Габдуллина С. Р. Русский и английский речевой этикет: сходства и различия : справочник. М.: Высшая школа, 2008. 111 с.
49. Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения. М., 1989.
50. Формановская Н.И. Русский речевой этикет. М., 1982.
51. Фурманова В.П. Межкультурная коммуникация и лингвокультуроведение в теории и практике обучения иностранным языкам. — Са-ранск: Изд-во Мордовского ун-та, 1993. 124с.
52. Хайдеггер, М. Прологомены к истории понятия времени/М.Хайдеггер. - Томск: Изд-во «Водолей», 1998. 384 с.
53. Хаймс Д. Этнография речи // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1975. Вып. VII.
54. Халеева И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчика). М.: Высшая школа, 1989. 238 с.
55. Черногрудова Е.П. Основы речевой коммуникации: учебное пособие [Текст] / Е.П. Черногрудова. М.: Изд-во «Экзамен», 2008. 126 с.
56. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем в 30-ти томах. Сочинения. Том 3. М.: Наука, 1983.

57. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем в 30-ти томах. Сочинения. Том 5. М.: Наука, 1984.

58. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем в 30-ти томах. Сочинения. Том 10. М.: Наука, 1986.

59. Язык как культурный код нации / отв. ред. А. В. Зеленщиков, Е. Г. Хомякова. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2014. 264 с.

### **Словари**

60. Даль В.И. Пословицы русского народа. М.: Эксмо, 2005. 661 с.

61. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 ч. СПб., 1863–1866. 2-е изд., 1880–1882; 3-е изд., испр. и доп. / Под ред. И. А. Бодуэна де Куртенэ. СПб.: Товарищество М. О. Вольфа, 1903–1909.

62. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., М., 1997.

## ПРИЛОЖЕНИЕ А

### Цитаты, использованные в анализе

- 1) Какой вы умный, Петя!.. (Вишневый сад)
- 2) Как хорошо вы сказали! (Вишневый сад)
- 3) — Прекрасно!— сказал и Старцев, поддаваясь общему увлечению. — Вы где учились музыке? — спросил он у Екатерины Ивановны. — В консерватории? (Ионыч)
- 4) и, что бы она ни делала, ни говорила, старик только умилялся и бормотал:— Ай да невестушка! Ай да красавица, матушка...(В овраге)
- 5) — Вот ты у меня какая... вот ты какая! Анюта! — продолжал он, вдруг впадая в торжественный тон. (Анна на шее)
- 6) Дмитрий Ионыч (она чуть-чуть улыбнулась, так как, произнеся «Дмитрий Ионыч», вспомнила «Алексей Феофилактыч»), Дмитрий Ионыч, вы добрый, благородный, умный человек, вы лучше всех... — у нее слезы навернулись на глазах, — я сочувствую вам всей душой, но... но вы поймете... (Ионыч)
- 7) — Согласись, что рано или поздно нам всё равно пришлось бы расстаться, — сказал медик. — Ты хорошая, добрая, и ты не глупая, ты поймешь... (Анюта)
- 8) — Благодарим вас за всё, мамаша, — сказал он. — Нашему семейству от вас большая польза. Вы очень приличная женщина, и я вами много доволен. (В овраге)
- 9) — Удивляюсь, сударь, как это вы можете жить без романа! — говорил он. — Вы молоды, красивы, интересны, — одним словом, мужчина хоть куда, а живете по-монашески. (Ариадна)
- 10) Душечка моя приехала! Красавица приехала! (Вишневый сад)
- 11) Какой ты хороший, дядя, какой умный! (Обнимает дядю.) Я теперь покойна! Я покойна! Я счастлива! (Вишневый сад)

12) Ты, Епиходов, очень умный человек и очень страшный; тебя должны безумно любить женщины. Бррр! (Вишневый сад)

13) Я страстно полюбила вас, вы образованный, можете обо всем рассуждать. (Вишневый сад)

14) Мне сейчас, в пятом часу утра, в Харьков ехать. Такая досада! Хотелось поглядеть на вас, поговорить... Вы все такая же великолепная. (Вишневый сад)

15) — Слава богу... Вы же никому не рассказывайте, барин... — прибавила она вдруг шёпотом.— Ну, полно, — успокоил я ее. — Какая же ты все-таки бесстрашная, Агаша... А если узнает Яков? (Агафья)

16) — Ты очаровательна сегодня, — говорил он, глядя на нее с восторгом, — и никогда еще я так не жалел, что ты поспешила замуж... Зачем? Я знаю, ты сделала это ради нас, но... — он дрожащими руками вытащил пачечку денег и сказал: — Я сегодня получил с урока и могу отдать долг твоему мужу.(Анна на шее)

17) — Милый мой! — начал тонкий после лобызания.— Вот не ожидал! Вот сюрприз! Ну, да погляди же на меня хорошенько! Такой же красавец, как и был! Такой же душонок и щеголь! Ах ты, господи! (Толстый и тонкий)

18) Если бы все такие были, как вы да ваш батька, то не житье было бы на свете, а масленая. У вас вся публика великолепная! Народ всё простой, сердечный, искренний. (Верочка)

19) — Да и невестки же у тебя, Григорий Петров, бог тебе послал! — сказал он. — Не бабы, а чистый клад! (В овраге)

20) — Нет приданого — и мы без внимания, — говорил старик тетке, — для сына нашего Степана мы взяли тоже из бедного семейства, а теперь не нахвалимся. Что в доме, что в деле — золотые руки. (В овраге)

21) — Ну, Котик, сегодня ты играла, как никогда, — сказал Иван Петрович со слезами на глазах, когда его дочь кончила и встала. — Умри, Денис, лучше не напишешь. (Ионыч)

22) — Для такой женщины, как вы, Ксения Абрамовна, я готов сделать всякое удовольствие. Только скажите, когда мы можем увидаться, чтобы нам никто не помешал? (В овраге)

23) — А я к вам с просьбой, — начал он, обращаясь к Ключкову и зверски глядя из-под нависших на лоб волос. — Сделайте одолжение, одолжите мне вашу прекрасную девицу часика на два! Пишу, видите ли, картину, а без натурщицы никак нельзя! (Анюта)

24) — Слава богу, прожили век без образования и вот уж, благодарить бога, третью дочку за хорошего человека выдаем, — говорит с другого конца стола мать Дашеньки, вздыхая и обращаясь к телеграфисту. — А ежели мы, по-вашему, выходим необразованные, то зачем вы к нам ходите? Шли бы к своим образованным! (Брак по расчету)

25) — Помогите нам, — сказала она в нос, нараспев. — Все хорошенькие женщины работают на благотворительном базаре, и только одна вы почему-то гуляете. Отчего вы не хотите нам помочь? (Человек в футляре)

26) — Павел Константиныч, — проговорил он умоляющим голосом, — не успокаивайтесь, не давайте усыплять себя! Пока молоды, сильны, бодры, не уставайте делать добро! Счастья нет и не должно его быть, а если в жизни есть смысл и цель, то смысл этот и цель вовсе не в нашем счастье, а в чем-то более разумном и великом. Делайте добро! (Крыжовник)

27) И не узнаешь вас, Яша. Какой вы стали за границей. (Вишневый сад)

28) — Очень рад, очень рад... — начал он. — А я прикажу посадить вашего мужа на гауптвахту за то, что он до сих пор скрывал от нас такое сокровище. Я к вам с поручением от жены, — продолжал он, подавая ей

руку, — Вы должны помочь нам... М-да... Нужно назначить вам премию за красоту... как в Америке... М-да... Американцы... Моя жена ждет вас с нетерпением. (Анна на шее)

29) Если бы энергия, которую вы в течение всей вашей жизни затратили на поиски денег для уплаты процентов, пошла у вас на что-нибудь другое, то, вероятно, в конце концов вы могли бы перевернуть землю. (Вишневый сад)

30) — Вы такой талант! — говорила она сладко-певучим голосом. — С вами даже страшно. Я думаю, вы должны видеть людей насквозь. (Ариадна)

31) — Будьте прежним дусей, любите меня немножко, — говорила Ариадна, склоняясь ко мне. — Вы угрюмы и рассудительны, боитесь отдаться порыву и всё думаете о последствиях, а это скучно. Ну, прошу вас, умоляю, будьте ласковы!.. Мой чистый, мой святой, мой милый, я вас так люблю! (Ариадна)

32) — Вы лучший из людей, которых я знала в своей жизни, — продолжала она. (Ионыч)

33) По-видимому, она догадалась, о чем я думаю; она взяла меня за руку и сказала:— Я хочу, чтобы вы были тут. Вы такой чистый! (Ариадна)

34) — Что же это вы тут сидите, мамаша драгоценная? Нам без вас скучно. А Прасковья, оробев, прижимая руки к своей тощей, исхудалой груди, отвечала:

— Что вы, помилуйте-с... Много вами довольны-с. (В овраге)

35) — Молодчина, Григорий Петров! — слышалось в толпе. — Так, старайся! Значит, еще можешь заниматься! Ха-ха! (В овраге)

36) — Bravo, bravo!.. — говорили в публике. (Анна на шее)

37) — Я, Татьяна Петровна, всегда уважал ваше семейство, — говорит он, — а ежели я насчет электрического освещения, так это еще не значит, что я из гордости. (Брак по расчету)

38) — Прошу вас не касаться гласности! — вспыхнул Оптимов. — Я литератор и не позволю вам касаться гласности, хотя, по долгу гражданина, и почитаю вас, как отца и благодетеля! (Брожение умов)

39) — Здравствуйте пожалуйста, — сказал Иван Петрович, встречая его на крыльце. — Очень, очень рад видеть такого приятного гостя. (Ионыч)

40) — Эй, девки-и! — кричал Елизаров. — Эй, красотки! (В овраге)



Министерство науки и высшего образования РФ  
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение  
высшего образования  
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации  
Кафедра русского языка как иностранного  
45.03.02 Лингвистика



БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА


**РЕЧЕ-ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ТАКТИКИ ВЫРАЖЕНИЯ  
КОМПЛИМЕНТА**

(на материале рассказов А.П. Чехова)

Выпускник

 Люб Синьжуй

Научный руководитель

 к.филол.н, доц. кафедры РКИ  
Е.В. Беляева

Нормоконтролёр

 В.С. Срмикян

Красноярск 2019